

УДК 81-13

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Шепель Ю. А.

Днепро́вский национальный университет имени Оле́ся Гонча́ра

Сегодня становится важным системное представление об онтологии и эвристике межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Возросший интерес к когнитологии в современной лингвистике проявляется в том, что освещение общетеоретических вопросов фундаментальных и прикладных проблем языкознания связано с когнитивным аспектом исследования. Лингвоконцептуальный анализ, выявление и описание базовых категорий когнитивной лингвистики, теоретическое обоснование когнитивных моделей, когнитивный подход к интерпретации текста привели лингвистов к идее взаимосвязи процессов построения и понимания языковых сообщений, к числу которых относится и перевод.

Современное состояние переводоведения является объектом анализа Ю. А. Сорокина, который обращается к проблеме универсального и культурно-специфического в переводе, справедливо полагая, что двуязычный перевод является в тоже время «двукультурным» интерпретативным переводом [1, с. 4].

Система языковых значений соотносится с культурной компетенцией носителей языка, ибо в языке находит отражение мировидение и миропонимание народа, осознаваемые в контексте культурных традиций. Языковая картина мира лингвокультурного сообщества предстает как средство воплощения культурных стереотипов, символов, эталонов, которые формируют данный социум в сообщество. Национальная ментальность, являясь важнейшим аспектом языкового мышления, отражена в лексико-

семантической и грамматической системе языка, поэтому изучение и адекватность передачи национально-культурных особенностей текста оригинала в переводческом процессе занимает особое место с позиции оптимизации межкультурной коммуникации.

Каждый национальный мир, по словам Г. Д. Гачева, представляет единство локальной природы, характера народа, сформировавшегося в этом пространстве, и его мышления или способа ее восприятия и отражения в сознании этого этноса [2]. Названные параметры определяют глубинную смысловую структуру, воплощающуюся в линейной последовательности языковых единиц данного языка, используемых создателем текста. Текст отражает уровень и характер развития культуры данного национально-культурного образования. Культурологическое содержание текста создается языковыми единицами с культурным компонентом в виде денотативного, коннотативного значений и развернутыми описаниями объектов, явлений культуры, культурно-исторических событий. Он выстраивает в определенную систему культурологические маркеры, характеризующие задействованные в нем языковые единицы. Это способствует формированию культурологического пространства текста. Языковые единицы в текстовом окружении приобретают культурологическую маркированность, обогащая смысл текста. Репрезентируя образные эмблемы чужой культуры в тексте перевода, переводчик вводит в него различного рода поясняющий или дополняющий лингвокультурологический комментарий. Образное мышление любого этноса находят отражение в художественных образах, художественных особенностях формы, то есть тропах, которые в переводе должны заменяться такими образами, чтобы не вызывать противоречий в восприятии иноязычного читателя, то есть переводчику приходится соблюдать «баланс» между

культурами. Выбор переводчика отражает зависимость его стратегических решений от объема его лингвистических и когнитивных знаний, уровня его коммуникативной компетенции, учета владения рецепторами перевода определенным запасом фоновой информации.

В процессе перевода каждый участник коммуникации вносит свой смысл. Переводчик преломляет смысл исходного текста таким образом, что он является носителем как национальной, так и иноязычной культуры. Он создает собственную переводческую картину мира, которая формирует его сознание билингва. Реципиент преломляет смысл производного текста сквозь свое собственное национальное сознание и свою собственную национальную культуру. Переводчик может принадлежать той же культуре, что и автор, или иноязычной культуре. В свою очередь, реципиент может принадлежать той же культуре, что и переводчик, или иноязычной культуре. Важно подчеркнуть, что переводчик ревербализует или девербализует «другие смыслы» либо по отношению к автору, либо по отношению к реципиенту. Трудность переводческой трансляции обусловлена характером употребленных в оригинале средств, степенью их воспроизводимости, понимания содержания исходного текста, определяемой временной, пространственной или социокультурной дистанцией между участниками межкультурного общения. С позиций когнитивной лингвистики процесс перевода предстает как восприятие одного вида информации и трансформация ее в другой вид. Исследования убедительно доказывают, что различия между когнитивными процессами автора оригинала и переводчика обусловлены различиями в культуре, что обязательно отражается в языке. Данное утверждение позволяет определить перевод как «вербальную проекцию этноментального опыта одной лингвокультурной общности

через интеграцию ментальных пространств переводчика как представителя другой лингвокультурной общности» [3, с. 45]. Оптимальность переводческого процесса обуславливается не только знанием алгоритмов «чужой» культуры, но также и пересечением ментальных пространств автора исходного текста и переводчика.

Актуальные вопросы теории перевода поднимаются в работе Л. М. Алексеевой, которая акцентирует внимание на семиотической сущности перевода, подчеркивая роль переводящей личности. Автор представляет перевод как «обоюдный процесс взаимодействия текста и переводящей личности» [4, с. 10].

Функция переводчика — совместить существующие когнитивные пространства. Оптимальность перевода обусловлена «пересечением» ментальных пространств автора исходного текста и его переводчиков, то есть их индивидуально-личностных особенностей, особое значение приобретает исследование соотношения «личность автора – личность переводчика». Переводчик должен использовать не просто языковые единицы той или иной языковой системы, а учитывать ту когнитивную среду, которая возникает вокруг этих единиц. Любой перевод предполагает интерпретацию, следовательно, продукт любой деятельности несет отпечаток личности ее создателя, и в этом смысле субъективность — одна из доминант профессиональной личности переводчика. Элиминирование субъективности переводчика не находит места в процессе перевода, поскольку переводчик, являясь представителем той культуры, для которой он осуществляет перевод, выполняет функцию «трансформатора», перенося в иное культурно-языковое поле элементы текста оригинала, которые не могут быть восприняты и поняты адекватно читателями. При этом адекватность может трактоваться исходя из неповторимости художественного текста, и как следствие, принципиальной невозможности достижения

абсолютной эквивалентности исходного и переводного текстов, как относительная равноценность реконструкции семантической модальности текста оригинала, то есть речь идет о воссоздании концептуальной, субъективно-оценочной специфичности планов содержания и выражения исходного текста. Невозможно создать текст перевода, который был бы точной функциональной и коммуникативной копией оригинала, поскольку невозможно абсолютное совпадение концептуальных систем коммуникантов. Переводчик стремится к максимальному текстуальному подобию ИТ и ПТ при условии сохранения равного воздействия этих текстов на своих реципиентов. Переводчик не свободен в отличие от автора произведения в выражении своего «я», ибо его творчество направляется авторским замыслом и ситуацией перевода. Потому процессы восприятия и понимания переводчиком текста, подлежащего переводу, являются субъективными в том плане, что его личность не тождественна личности автора. Можно утверждать, что восприятие и усвоение того или иного произведения зависят от фиксированной установки субъекта, от его утвердившихся отношений к окружающему миру [5, с. 122].

Личность переводчика с неизбежностью отражается на переводе. Необходимо подчеркнуть, что ментальные пространства автора и переводчика никогда не могут совпадать, так как они определяются индивидуальным опытом, знаниями и представлениями и получают репрезентацию в индивидуальном вербальном коде. Осуществлению процесса перевода способствует наличие так называемых «общих зон» в индивидуальных ментальных пространствах, что обусловлено присутствием обыденных знаний в концептуальной системе языковой личности. Исследователь Т. А. Фесенко указывает, что именно совмещенное ментальное пространство

позволяет репрезентировать средствами переводящего языка «психосемиотические особенности автора» [3, с. 45].

Анализ выбора переводчиком лексических, грамматических, синтаксических конструкций для передачи информации, содержащейся в трансформируемом отрезке текста, может быть использован для моделирования вербально-семантического уровня исследуемой языковой личности переводчика по теории Ю. Н. Караулова [6].

Могут отличаться коммуникативные намерения автора ИТ и переводчика. Анализ трансформаций этого уровня позволяет определить особенности когнитивного и мотивационного уровней языковой личности переводчика. Учитывая, что исходный текст является индивидуальной реализацией авторской модели мира, можно констатировать, что переводческая деятельность детерминирована двумя моделями мира (картинами мира): этнической и индивидуальной. Картина мира выступает как средство гармонизации разных сфер человеческой жизнедеятельности, их связи между собой. Она лежит в основе всех актов миропонимания, позволяя осмыслить события в мире. Основными единицами картины мира признаются концепты, совокупность которых образует концептосферу. Национальная специфика концептосфер выражается в различном соотношении их составляющих. При сопоставлении культур в процессе перевода может отмечаться отсутствие концептов в одной из сопоставляемых культур, результатом чего становится появление невербализованных элементов смысла ИТ, то есть возникновение лакун. Конфликтность либо успешность коммуникативных взаимодействий зависят от культурно обусловленной коммуникативной компетентности участников коммуникации, т. е. сходства и различия в их процессах восприятия и символических системах.

Переводчик, являющийся носителем как переводящего языка, так и исходного языка и владеющий свойственными культуре ПЯ и ИЯ особенностями восприятия действительности и ее выражения в языке, обладает вторичной языковой личностью. Вступая во взаимодействие с инокультурным текстом, переводчик сталкивается с проблемой непонимания некоторых фрагментов текста, отражающих ценностный опыт, национальную специфику лингвокультурной общности. В результате возникает препятствие в понимании смысла сообщения, которое представляет собой так называемые «сгустки» смысла. Для инокультурного рецептора они выступают как специфические фрагменты культурного контекста. Эти значимые единицы культуры обозначаются различными терминами: «пробел», «интервал» (У. Эко), «культурные скрипты» (А. Вежбицкая), «скважина» (Н. Н. Жинкин) и «лакуна» (Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина).

Лакуна как единица лингвокультурологического анализа ограничивает объект исследования, в качестве которого выступает текст. Наличие лакун препятствует полному пониманию текста, поскольку перевод культурологических лакун предполагает определенный уровень владения фоновыми знаниями и переводческой компетенции. По мере проникновения определенного произведения в культуру ПТ последующие переводы могут двигаться только в направлении повышения точности передачи смыслов. Отсюда вывод о незавершенности языковой личности переводчика. Здесь прослеживается параллель с положением Ю. Н. Караулова о выделении «невербализованной части в структуре языковой личности» [6, с. 91-92]. Он определяет в состав невербализованных единиц те единицы, которые не проявились в дискурсе языковой личности, ибо остались неосознанными. В случае с языковой личностью переводчика можно предположить, что возможность

нахождения невербализованных единиц в дискурсе переводчика связана с тем, что тематика или характер транслированных этой личностью текстов не создали условий для проявления этих единиц в переводах. При сопоставлении текстов выявляется также и безэквивалентная лексика, которая свидетельствует о наличии эндемичных концептов в картине мира носителей ИЯ и ПЯ. Для компенсации лакун в текст перевода вводятся элементы культуры – реципиента, что искажает восприятие произведения в сознании получателя.

Таким образом, лингвокогнитивный уровень личности переводчика определяется трансформациями и содержательными изменениями концептов, направленными на передачу особенностей жанровой картины мира текста оригинала, лингвокультурных реалий, системы ценностей и менталитета породившей текст культуры.

В переводных текстах наблюдается подмена концептов при трансляции в другую культурную среду этнографических, ономастических, географических, этнокультурных реалий.

Проблема достижения адекватности перевода текста обусловлена самой природой данного феномена, находящегося в зависимости от целого ряда факторов, что находит воплощение в специфике деятельности переводчика, осуществляющего их интеграцию в процессе трансформационных преобразований.

Литература:

1. Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М. 2003. 160 с.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. Евразия. М., 1999. 368 с.
3. Фесенко Т. А. Концептуальные основы перевода. Тамбов. 2001. 124 с.
4. Алексеева Л. М. Профессиональный тренинг переводчика. СПб, 2002. 288 с.
5. Васадзе А. Проблема художественного чувства. Тбилиси. 1978. 174 с.

Міжкультурна й міжмовна комунікація: проблеми, питання, вирішення

---

6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. 1987. 262 с.